

Соловей, давай и ты оброки,
 Посвищи заморские пороки. Свист Пр.
 За морем хам, хам, хам, хам, хам, хам. 2
 Хам, хам, хам, хам, за морем, хам, хам, хам. 2
 За морем, хам, хам, хам, хам, хам, хам,
 Хам, хам, хам, хам, за морем, хам, хам, хам.
 За морем, хам, хам, хам, хам, хам, хам,¹

Вот эти-то слова:

Многое хулы там достойно,
 Я бы рассказать то умела,
 Естьли бы сатиры петь я смела;
 А теперь я пети не желаю,
 Только на пороки я полаю, —

Эти слова показывают, что установка «Торжествующей Минервы» была сделана не на широкую социальную сатиру, а на «осмехание пороков», как говорил Державин об этом маскараде. Совершенно очевидно, что «Другой хор» с его всесторонней и яркой сатирой не мог идти вслед за первым, уклончивым и компромиссным «Хором ко превратному свету». Несомненно и то, что подобный хор не мог исполняться публично и по причинам политическим: обстановка первых месяцев царствования Екатерины II была крайне напряженная, ни дворянство, ни купечество, ни крепостное крестьянство не могли быть довольны новым правительственным курсом, еще на первых порах недостаточно определившимся. А «Другой хор» как раз содержал ряд выпадов против дворянства, против крепостного права, против купечества, последнее, правда, очень осторожно. В особенности опасным были упоминания о торговле людьми. Недаром Екатерина напоминала Сумарокову через три года, что крестьяне ежегодно режут своих помещиков.²

Все это вместе взятое говорит за то, что «Другой хор» никак не мог быть исполнен во время маскарада, и название его «Хор, петый на большом маскараде» не внушает доверия. Второе недомыслие состоит в том, что предполагаемый автор, Ф. Г. Волков, назван здесь «г-м директором». Но ни директором театра, ни каким-либо другим директором Ф. Г. Волков не был. Может

¹ Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 339.

² Сб. Русск. ист. общ., т. X, стр. 86.